

Этот вывод заставил сердца всех присутствующих сжаться от недоброго предчувствия.

Как именно Са-цзе стала такой? Была ли она слабоумной с детства или же её разум помутился из-за какого-то потрясения?

Настало время ужина. Стол ломился от угощений, но из-за гнетущих мыслей ни у кого не было аппетита — кроме Чжао Мина.

Он сел первым, схватил палочки и, окинув взглядом яства, радостно воскликнул:

— О? Сегодня у нас рыба?

Не успел он договорить, как уже подцепил палочками огромный кусок и потянулся ко рту. Однако, заметив, что все молча смотрят на него, а староста даже не притронулся к еде, Чжао Мин замер. Почувствовав неладное, он решил переложить рыбу в чашку старосты.

Тот отодвинул миску и слабо улыбнулся:

— Ешь сам, эту рыбу принес А-Сюй.

Чжао Мин больше не церемонился и отправил кусок в рот.

— Вкусно! Мясо такое нежное! — принялся нахваливать он.

Соблюдая приличия, остальные начали есть только после того, как староста и дядюшка Чжан взялись за палочки. Цзян Юнянь уже было потянулся к тарелке с рыбой, но Се Наньчжоу молча отвел его руку в сторону, направив палочки к тарелке с овощами.

— Ешь больше зелени, витамины нужны.

Цзян Юнянь жевал салат, не в силах оторвать взгляд от аппетитного рыбного блюда. Заметив это, Се Наньчжоу, который сам ел без всякого удовольствия, тихо спросил:

— Нравится?

— Угу.

Цзян Юнянь коротко кивнул и снова уткнулся в свою чашку с рисом. Он понимал: Се Наньчжоу не стал бы запрещать ему есть просто так. Значит, с этой рыбой что-то не то.

— Выберемся отсюда — я сам тебе приготовлю, — прошептал Се Наньчжоу ему на ухо, снова положив в его чашку целую порцию овощей.

Зоркая Кун Цюэ, заметив этот жест, тоже перестала притрагиваться к рыбе и незаметно одернула Тай-гэ. Дядюшка Чжан, наблюдая за происходящим, положил Сяо Ю овощей:

— Ешь быстрее, малышка, чтобы вырасти большой, нужно есть овощи.

— Чего это вы рыбу не едите? Не любите? Ну... тогда я всё доем! — Чжао Мин жадно уставился на тарелку.

К блюду никто, кроме него, не прикасался. Вскоре на тарелке остался лишь один хвост. Чжао Мин принялся разыгрывать из себя скромника, делая вид, что доедает остатки исключительно из нежелания переводить продукты. Опустошив тарелку, он вытер жирный рот и обратился к старосте:

— Староста, а можно рыбу каждый день подавать? Очень уж вкусная!

— Ну ты и наглец! Староста нас приютил, кормит чем может, а ты еще и требования выдвигаешь! — не выдержала Кун Цюэ.

Как можно быть настолько бесстыдным? Они здесь гости, и грех жаловаться, когда есть еда.

Староста подобрал со стола упавшее зернышко риса, отправил его в рот и с улыбкой ответил Чжао Мину:

— Это просто, парень. Главное — будь порасторопнее и каждый день сам ходи к озеру на рыбалку.

Озеро?

Цзян Юнянь резко поднял голову, перестав жевать. Се Наньчжоу невозмутимо продолжал есть. Остальные тоже всё поняли и один за другим положили палочки.

— К какому озеру? — ошарашенно спросил Чжао Мин, глядя на благообразное лицо старосты.

— Да недалеко, к тому, что у нас прямо перед домом.

Чжао Мин, дрожа, указал на пустую тарелку:

— Так... сегодняшняя рыба... она из того... того самого озера?

— Ну да. В нашей деревне рыба водится только там.

— Бэээ!

— Уааа!

Стоило старосте закончить фразу, как по комнате разнеслись звуки рвоты. То самое озеро... то самое, куда утащило Чэнь Дань. Кто знает, может, её тело до сих пор разлагается в той воде? Чем питалась эта рыба?

Чжао Мина выворачивало наизнанку, он извергал из себя всё, что успел съесть. Зрелище было настолько омерзительным, что даже те, кто не успел закончить ужин, побросали палочки и поспешили подальше от стола. Когда выходить стало уже нечему, Чжао Мин, согнувшись в три погибели, продолжал давиться спазмами прямо на полу.

Рыбу принес А-Сюй. Цзян Юнянь вспомнил, как утром видел его у озера — тогда всё обошлось без происшествий.

— Староста, к озеру никому нельзя подходить?

Староста бросил на Цзян Юняня косой взгляд, поднялся, подошел к алтарю, зажег ароматическую палочку и с глубоким почтением вставил её в курильницу.

— Лучше вам туда не соваться. Я сегодня пытался связаться со спасателями, но не вышло. Придется подождать еще пару дней.

Сказав это, староста, опираясь на посох, заковылял вверх.

— И еще, если кому нужно в туалет — идите сейчас. Как стемнеет, двери будут закрыты.

Чжао Мин остался убирать за собой, а остальные, помогав разобрать посуду, разошлись по комнатам.

— Завтра найдем А-Сюя, попробуем что-нибудь выведать, — сказал Цзян Юнянь, подложив руки под голову и прислонившись к спинке кровати.

— Хорошо, отдыхай.

Се Наньчжоу снял верхнюю одежду, откинул одеяло и лег, вытянувшись по струнке. Секунда — и он уже спал. Цзян Юнянь беспомощно покачал головой и приспособил под голову свой рюкзак. Кровать была узкой, подушка всего одна, не лезть же к Се Наньчжоу под бок.

Цзян Юнянь долго ворочал рюкзак, пытаясь найти удобное положение, но что-то постоянно упиралось ему в затылок. В конце концов, он разбудил Се Наньчжоу.

— Что случилось?

— Что-то мешает.

Цзян Юнянь вытащил рюкзак и начал его ощупывать. В подкладке обнаружилась дыра, и внутрь, похоже, что-то провалилось. Отыскав отверстие, он вытянул застрявший предмет.

— Что там?

Се Наньчжоу придвинулся ближе. В руках у Цзян Юняня была прямоугольная пластиковая табличка шириной в палец и длиной в два фаланга. Сзади — ржавая булавка. Хорошо, что он просто почувствовал дискомфорт, а не укололся — столбняк был бы обеспечен.

— Похоже... это студенческий значок?

Цзян Юнянь начал внимательно изучать находку. Видимо, когда-то она была белой, но теперь пожелтела, а надписи почти стерлись. С трудом можно было разобрать лишь контуры слов Имя и Университет. Название учебного заведения и имя владельца прочитать было невозможно. Однако в графе Имя, сразу после фамилии, виднелся фрагмент иероглифа: горизонтальная черта и две вертикальные — ключ Трава.

— Это... вещь из рюкзака. Значит, это тоже улика, связанная с Озерной девой!

— Это студенческий значок Озерной девы! Она была студенткой какого-то университета!

Цзян Юняня словно осенило. В голове пронеслась мысль: студентка... тогда...

— Я понял! Книга на алтаре внизу — она принадлежит Озерной деве! Староста говорил, что поклоняется не книге, а её владелице — самой Озерной деве!

Се Наньчжоу одобрительно кивнул:

— Значит, фамилия Озерной девы содержит ключ Трава.

— Точно!

Цзян Юнянь был ошеломлен внезапной удачей. Весь день прошел безрезультатно, и он уже начал падать духом, как вдруг такая находка.

— Спи. Завтра разберемся с этим А-Сюем.

— Ладно.

Цзян Юнянь охотно согласился, но, легши в кровать, не мог перестать прокручивать в голове все возможные версии. Нервные клетки отказывались успокаиваться.

— Не уснешь — ударю, чтобы отключился.

Се Наньчжоу открыл глаза в темноте. Его ясный взгляд был полон бодрости.

<http://bllate.org/book/18799/1827136>